

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Семьдесят второе совещание

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/C/2014/112
в отношении соблюдения Конвенции Ирландией***

Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 25 июля 2021 года

I. Введение

1. 29 мая 2014 года семь неправительственных ирландских организаций представили в Комитет по вопросам соблюдения, действующий в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение с утверждениями о том, что Ирландия не соблюдает свои обязательства по пункту 1 статьи 3 и статьям 4, 5, 6, 7, 8 и 9 Конвенции в связи с возобновляемыми источниками энергии.
2. В частности, заявители утверждают о систематических нарушениях вышеуказанных положений соответствующей Стороной при осуществлении программы Европейского союза по возобновляемым источникам энергии в соответствующей Стороне в рамках Ирландского национального плана действий по возобновляемым источникам энергии.
3. 22 августа 2014 года Комитет направил авторам сообщения вопросы с целью получения разъяснений. Авторы сообщений предоставили ответы на них 3 сентября 2014 года.
4. 19 сентября и 12 ноября 2014 года авторы сообщения предоставили дополнительную информацию.

* Данный документ был представлен с опозданием в связи с тем, что для завершения его подготовки потребовалось дополнительное время.

5. 21 ноября 2014 года Комитет направил авторам сообщения вопросы, требующие дополнительных разъяснений.
6. 1 декабря 2014 года авторы сообщения представили ответы на вопросы Комитета.
7. На своем сорок седьмом совещании (Женева, 16–19 декабря 2014 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что вышеуказанное сообщение является приемлемым¹.
8. 28 июня 2015 года авторы сообщения предоставили дополнительную информацию.
9. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции (ECE/MP.PP/2/Add.8) сообщение было направлено соответствующей Стороне 29 июня 2015 года.
10. 3 и 13 октября 2015 года авторы сообщения предоставили обновленную информацию.
11. 30 ноября 2015 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
12. 2 января и 6 марта 2016 года авторы сообщения предоставили дополнительную информацию. 3 февраля и 2 июня 2016 года соответственно Фрэнсис Клаусон и Фэнд Кунни предоставили заявления наблюдателей.
13. 10 июня 2016 года соответствующая Сторона предоставила дополнительную информацию.
14. Комитет провел слушания для обсуждения существа сообщения на своем пятьдесят третьем заседании (Женева, 21–24 июня 2016 года) с участием представителей авторов сообщения и соответствующей Стороны. На этом же совещании Комитет подтвердил приемлемость сообщения².
15. 12 августа 2016 года авторы сообщения предоставили дополнительную информацию.
16. 13 июля 2016 года сеть ирландских неправительственных организаций «Экологическая основа» представила заявление наблюдателя.
17. 18 августа 2016 года, 27 февраля 2017 года, 3 сентября 2017 года и 15 января 2018 года авторы сообщения предоставили дополнительную информацию.
18. 22 октября 2019 года соответствующая Сторона представила обновленную информацию, а 23 октября 2019 года авторы сообщения представили свои замечания по ней.
19. 14 июня 2021 года Комитет завершил подготовку проекта выводов в рамках электронной процедуры принятия решений. Затем в тот же день в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был препровожден соответствующей Стороне и авторам сообщения для представления по нему своих замечаний. Обеим сторонам было предложено представить свои замечания не позднее 23 июля 2021 года.
20. 23 июля 2021 года соответствующая Сторона, авторы сообщения и имеющая статус наблюдателя сеть ирландских экологических организаций представили свои замечания по проекту выводов.
21. Комитет завершил подготовку своих выводов с учетом полученных замечаний и в рамках своей электронной процедуры принятия решений принял их 25 июля 2021 года. Он постановил опубликовать эти выводы в качестве официального пресессионного документа для своего семьдесят второго совещания.

¹ ECE/MP.PP/C.1/2014/14, п. 43.

² ECE/MP.PP/C.1/2016/5, п. 38.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов³

A. Законодательная основа

Доступ к информации

22. На момент подачи просьб о предоставлении информации, о которых идет речь в данном деле, применимым законодательством, в соответствии с которым представители общественности могли обращаться в государственные органы с просьбами о доступе к экологической информации, были Правила Европейского сообщества (доступ к информации об окружающей среде) 2007 года (S.I. № 133/2007) с поправками, внесенными Правилами Европейского сообщества (доступ к информации об окружающей среде) (Поправка) 2011 года (S.I. № 662/2011) (Правила ДИОС 2011 года)⁴. В статьях 8 и 9 Правил ДИОС 2011 года установлены причины, по которым может быть отказано в удовлетворении просьбы о предоставлении информации⁵.

Принятие решений по конкретным видам деятельности

23. Решения по планированию принимаются органами планирования или апелляционным советом по планированию («Ан борд плянала»). Пункт 3 статьи 34 Закона о планировании и развитии 2000 года (ЗПР) налагает на орган планирования прямое обязательство рассматривать «любые письменные представления или замечания относительно предлагаемого вида деятельности, направленные ему в соответствии с правилами выдачи разрешений лицами или организациями, не являющимися заявителями». Аналогичное обязательство возлагается на «Ан борд плянала» статьей 37 ЗПР. Если органу планирования или «Ан борд плянала» необходимо провести оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС), то в соответствии с пунктом 1G статьи 172 ЗПР этот орган или Совет должен рассмотреть сделанные представления или замечания в отношении воздействия на окружающую среду⁶.

24. Пункт 1J статьи 172 ЗПР предусматривает следующее:

Когда орган планирования или Совет, в зависимости от обстоятельств, принимает решение о предоставлении или отказе в предоставлении согласия на предлагаемый вид деятельности, он информирует заявителя и общественность о принятом решении и предоставляет заявителю и общественности следующую информацию:

- a) содержание решения и любые условия, прилагаемые к нему;
- b) оценку прямого и косвенного воздействия предлагаемого вида деятельности на вопросы, изложенные в статье 171A;
- c) после рассмотрения любого представления или замечания, сделанного на законных основаниях:
 - i) основные причины и соображения, на которых основано решение;
 - ii) основные причины и соображения для приложения любых условий, включая причины и соображения, вытекающие из представлений или замечаний, сделанных представителем общественности, или связанных с ними;
 - d) там, где это уместно, описание основных мер по предотвращению, сокращению и, если возможно, компенсации основных неблагоприятных воздействий;

³ В данном разделе кратко изложены только основные факты, сведения и вопросы, относящиеся к вопросу о соблюдении, доведенные до сведения Комитета и рассмотренные им.

⁴ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.1, и приложения 6–7.

⁵ Там же, п. 6.2, и приложение 8, сс. 9–11.

⁶ Там же, п. 8.14.

- e) любой доклад, упомянутый в подстатье (1Н);
- f) информацию для общественности о процедурах, доступных для рассмотрения материальной и процессуальной законности решения; и
- g) мнения, если таковые имеются, представленные другими государствами — членами Европейского союза в соответствии со статьей 174⁷.

Планы, программы и политика

25. ЗПР также обеспечивает основу для подготовки и принятия планов развития органами планирования⁸. Пункт 6 статьи 9 и пункт 1 статьи 27 ЗПР требуют от органа планирования продемонстрировать, что план развития, его политика и цели соответствуют национальным и региональным целям развития, изложенным в национальной стратегии территориального развития, региональных руководящих принципах планирования и региональных стратегиях территориального и экономического развития⁹.

26. Министр окружающей среды и местного самоуправления может в соответствии со статьей 28 ЗПР издать руководящие принципы для органов планирования относительно любой из их функций в соответствии с ЗПР, а органы планирования должны учитывать эти руководящие принципы при подготовке и составлении проекта плана развития. Руководящие принципы ветроэнергетики для органов планирования 2006 года (Руководящие принципы ветроэнергетики 2006 года) были изданы в соответствии со статьей 28 ЗПР¹⁰.

27. Согласно статье 31 ЗПР, если министр считает, что, среди прочего, при составлении плана орган планирования проигнорировал или в недостаточной мере учел представления или замечания, сделанные министром, или если план не соответствует требованиям ЗПР, министр может поручить органу планирования принять такие конкретные меры, которые он/она может потребовать в отношении этого плана¹¹.

Доступ к правосудию

28. Если податель просьбы о предоставлении экологической информации не удовлетворен ответом государственного органа, он/она может просить о проведении внутреннего рассмотрения в соответствии со статьей 11 Правил ДИОС 2011 года, а затем может подать апелляцию в Управление Комиссара по вопросам экологической информации (УКЭИ) в соответствии со статьей 12 этих Правил¹².

29. На момент подачи просьб о предоставлении экологической информации, о которых идет речь в данном деле, стоимость обращения в УКЭИ составляла 150 евро. Для лиц, отвечающих определенным критериям, сбор составлял 50 евро. В 2014 году в правила были внесены изменения, согласно которым стандартная стоимость была снижена до 50 евро, а льготная — до 15 евро¹³.

30. В соответствии со статьей 13 Правил ДИОС 2011 года любая сторона, затрагиваемая решением УКЭИ, может подать апелляцию в Высокий суд по вопросу права¹⁴.

31. Статья 3 Закона об охране окружающей среды (различные положения) 2011 года (ЗООС) предусматривает, что при определенных экологических разбирательствах каждая сторона покрывает свои собственные издержки, причем издержки могут быть присуждены к возмещению в пользу заявителя в той мере, в

⁷ Там же, приложение 34, с. 291

⁸ Ответ Стороны на сообщение, п. 9.6.

⁹ Там же, п. 9.7.

¹⁰ Там же, п. 9.8.

¹¹ Там же, п. 9.9.

¹² Там же, п. 6.2.

¹³ Там же, приложение 8, с. 16

¹⁴ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.2.

которой заявитель добился успеха в удовлетворении своих претензий к ответчику¹⁵. Статья 6 ЗООС предусматривает применение этого режима покрытия издержек к исполнительным производствам по возмещению ущерба окружающей среде и к просьбам о предоставлении доступа к экологической информации¹⁶.

В. Факты

Национальный план действий по возобновляемым источникам энергии

32. 30 июня 2010 года соответствующая Сторона приняла Национальный план действий по возобновляемым источникам энергии (НПДВЭ), как того требует Директива по возобновляемым источникам энергии^{17, 18}.

33. 29 июня 2012 года Комитет принял свои выводы и рекомендации по сообщению АССС/С/2010/54 (Европейский союз)¹⁹. Комитет признал, что Европейский союз находится в состоянии несоблюдения пункта 1 статьи 3 и статьи 7 Конвенции в связи с принятием НПДВЭ государствами-членами, и НПДВЭ Ирландии в частности. На тот момент Ирландия еще не была участником Конвенции.

34. 12 ноября 2012 года г-н Сордс инициировал процедуру рассмотрения в суде, требуя, в частности, принятия постановления об аннулировании НПДВЭ Ирландии за несоблюдение Конвенции, декларативного постановления о том, что соответствующая Сторона нарушила Конвенцию, и судебного приказа о возмещении издержек²⁰.

35. 12 августа 2016 года Высокий суд отклонил дело в связи с тем, что оно не было возбуждено в установленный трехмесячный срок²¹. Он отклонил ходатайство г-на Сордса о вынесении приказа о возмещении издержек, поскольку государство согласилось покрыть свои издержки самостоятельно²².

Просьбы о предоставлении доступа к информации

Просьба г-на Джексона

36. 13 января 2012 года г-н Джексон подал просьбу о предоставлении информации о болотах, принадлежащих полугосударственной компании «Борд на Мона», разрабатывающей торфяники. «Борд на Мона» отклонила просьбу на том основании, что не считает себя государственным органом²³.

37. 23 сентября 2013 года УКЭИ установило, что «Борд на Мона» является государственным органом, и приказало «Борд на Мона» рассмотреть просьбу соответствующим образом²⁴.

Просьба г-на Дули

38. 24 октября 2013 года г-н Дули обратился в «Борд на Мон» с просьбой о предоставлении информации о ее новом Центре чистой энергии. «Борд на Мона» отклонила эту просьбу на том основании, что она обжаловала решение УКЭИ в отношении просьбы г-на Джексона в Высоком суде²⁵.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, приложение 9, сс. 7–9.

¹⁷ Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2009 года о содействии использованию энергии из возобновляемых источников и изменении и последующей отмене директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС, О.Ж. (L 140), pp. 16–62.

¹⁸ Сообщение, с. 21.

¹⁹ ECE/MP.PP/C.1/2012/12.

²⁰ Электронное письмо авторов сообщения, 12 августа 2016 года, приложение, пп. 21–22.

²¹ Там же, пп. 32 и 73.

²² Там же, пп. 92–93.

²³ Сообщение, с. 16.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, с. 17.

39. Г-н Дули обратился с просьбой о проведении внутреннего рассмотрения и 7 февраля 2014 года был проинформирован о том, что «Борд на Мона» отказалась от апелляции, но находится в процессе пересмотра своих процедур в отношении просьб о доступе к информации и вернется к этому вопросу к началу марта²⁶.

40. Не удовлетворившись этим ответом, 10 февраля 2014 года г-н Дули обратился в УКЭИ, где ему сообщили, что он имеет право подать апелляцию, но посоветовали дать «Борд на Мона» возможность решить вопрос внутри компании, поскольку в УКЭИ накопилось много дел²⁷.

41. К концу апреля 2014 года «Борд на Мона» еще не вернулась к рассмотрению просьбы г-на Дули²⁸.

Просьба г-на Сордса

42. 7 марта 2012 года г-н Сордс запросил информацию о публичных консультациях по вопросам климатической политики и законодательства²⁹.

43. После первоначального ответа от 3 апреля 2012 года и некоторой переписки с г-ном Сордсом, который просил провести внутреннее рассмотрение, 9 мая 2013 года Министерство охраны окружающей среды, общин и местного самоуправления отклонило просьбу г-на Сордса на том основании, что она не содержала четкого и идентифицируемого запроса на конкретную экологическую информацию и не была уточнена или разъяснена в переписке с ее подателем³⁰.

44. 10 мая 2013 года г-н Сордс обжаловал это решение в УКЭИ, которое 20 сентября 2013 года отклонило его апелляцию на том основании, что она была явно необоснованной³¹.

Просьба г-на Дункана

45. 24 января 2013 года соответствующая Сторона подписала меморандум о взаимопонимании с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, обозначив их совместный интерес к торговле возобновляемыми источниками энергии³².

46. 21 марта 2013 года г-н Дункан запросил у Управления по устойчивой энергетике Ирландии исследование затрат и выгод, подготовленное для программы экспорта электроэнергии из возобновляемых источников Ирландии. 21 мая 2013 года в удовлетворении просьбы было отказано³³.

47. Г-н Дункан обратился с просьбой о проведении внутреннего рассмотрения, и 24 июня 2013 года ему вновь было отказано в доступе к этой информации³⁴.

48. При рассмотрении апелляции 11 декабря 2015 года УКЭИ поддержало отказ на том основании, что указанное исследование не содержит экологической информации, поскольку оно еще не использовалось при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды³⁵.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 18.

²⁹ Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 1 декабря 2014 года, с. 14. С тех пор указанная ссылка была заменена на: http://www.ocei.ie/decisions/dCEI_12_0005-Mr-Pat-Swords-and-the-/index.xml.

³⁰ Там же, сс. 14–15.

³¹ Там же, сс. 14 и 17–18.

³² Сообщение, с. 11.

³³ Там же, сс. 12–13.

³⁴ Там же, с. 14.

³⁵ Обновленная информация авторов сообщения, 2 января 2016 года, сс. 1–2, и приложение, сс. 8–10.

Письмо г-на Кэссиди

49. 26 апреля 2013 года г-н Кэссиди подал просьбу о предоставлении информации о местонахождении земель, принадлежащих «Койллте» (государственное коммерческое лесохозяйственное предприятие), которые были определены и согласованы для использования компанией «Элемент пауэр» (застройщик) в связи с проектами экспорта ветровой энергии³⁶.

50. 28 июня 2013 года «Койллте» отклонило просьбу на том основании, что раскрытие запрашиваемой информации было бы преждевременным. «Койллте» пояснило, что им заключены предварительные факультативные соглашения по некоторым участкам, которые должны соответствовать определенным критериям, поэтому в конечном итоге они могут не войти в проект³⁷.

51. 15 июля 2013 года г-н Кэссиди обратился с просьбой о проведении внутренней проверки, в которой компания «Койллте» отказала ему 9 августа 2013 года на том основании, что запрос затрагивает коммерческую или промышленную деятельность и касается внутренних сообщений государственных органов и материалов, находящихся в процессе доработки³⁸.

52. При рассмотрении апелляции 1 октября 2015 года УКЭИ постановило, что в доступе было отказано ошибочно, и обязало «Койллте» предоставить документацию³⁹.

План развития графства Уэстмит

53. 22 февраля 2012 года графство Уэстмит начало предварительные консультации по новому Плану развития графства. Было получено 89 письменных замечаний, после чего Совет согласовал проект Плана⁴⁰.

54. 1 февраля 2013 года общественность была уведомлена об опубликовании проекта Плана развития графства Уэстмит на 2014–2020 годы. План был доступен для изучения с 1 февраля по 12 апреля 2013 года. Всего за этот период было получено 895 представлений⁴¹.

55. Совет проголосовал за принятие некоторых изменений к проекту Плана⁴². Поскольку предлагаемые изменения были существенными, требовалось участие общественности. Этот процесс длился с 18 октября по 15 ноября 2013 года. За это время было получено 3500 представлений⁴³.

56. 14 декабря 2013 года управляющий графством (высокопоставленное должностное лицо) представил Совету доклад, в котором кратко изложил вопросы, поднятые в представлениях, и дал рекомендации. В докладе управляющего отмечалось представление министра окружающей среды, наследия и местного самоуправления, сообщалось, что указанные изменения противоречат национальной политике, и рекомендовалось не принимать их. Несмотря на этот доклад, 21 января 2014 года Совет принял План, включая поправки⁴⁴.

57. 15 февраля 2014 года Министерство окружающей среды, общин и местного самоуправления опубликовало уведомление о намерении министра издать имеющее существенное значение распоряжение в соответствии со статьей 31 ЗПР, предписывающее Совету принять меры по внесению изменений в План. Было опубликовано уведомление о проекте распоряжения, и с 27 февраля по 12 марта 2014 года было предложено направлять представления. За этот период было получено 5624 представления. Министр назначил независимого инспектора для рассмотрения

³⁶ Сообщение, с. 15.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же; обновленная информация авторов сообщения, 3 октября 2015 года, приложение, с. 2.

³⁹ Обновленная информация авторов сообщения, 3 октября 2015 года, приложение, с. 12.

⁴⁰ Ответ Стороны на сообщение, п. 9.10.

⁴¹ Сообщение, с. 31.

⁴² Ответ Стороны на сообщение, п. 9.10.

⁴³ Сообщение, с. 31; ответ Стороны на сообщение, п. 9.10.

⁴⁴ Сообщение, сс. 32–33; ответ Стороны на сообщение, п. 9.10.

данного вопроса, включая представления, полученные от общественности⁴⁵. Доклад инспектора был предоставлен 20 мая 2014 года. Министерство охраны окружающей среды предоставило соответствующим группам две недели для направления представлений⁴⁶.

58. 10 июля 2014 года министр издал имеющее существенное значение распоряжение, предписывающее Совету исключить из Плана некоторые положения, которые в случае их выполнения препятствовали бы практически любому развитию ветропарков в графстве Уэстмит⁴⁷.

Пересмотр Руководящих принципов по ветроэнергетике 2006 года

59. В январе 2013 года соответствующая Сторона инициировала пересмотр некоторых аспектов Руководящих принципов по ветроэнергетике 2006 года⁴⁸.

60. Предварительный процесс консультаций проходил с 30 января по 15 февраля 2013 года. Всего было получено 550 представлений от частных лиц и организаций⁴⁹.

61. Ключевым вкладом в процесс пересмотра стал доклад о передовой международной практике в отношении шума наземных ветропарков, подготовленный компанией «Маршалл Дей Акустикс» в ноябре 2013 года. Доклад, озаглавленный «Изучение значимости шума в связи с береговыми ветропарками», был заказан Управлением устойчивой энергетики Ирландии по поручению Министерства связи, энергетики и природных ресурсов. В докладе рассмотрены представления, полученные в ходе предварительных консультаций с общественностью, и отмечены основные вопросы, связанные с шумом, которые были подняты в полученных представлениях⁵⁰.

62. В проекте пересмотренных Руководящих принципов предлагалось установить более строгий предел дневного и ночного шума в 40 децибел (дБ) при определенных обстоятельствах и обязательное минимальное расстояние в 500 метров между ветроэнергетической установкой и ближайшим жильем, а также полностью исключить теневое мерцание между ветроэнергетическими установками и соседними домами⁵¹.

63. Консультации с общественностью по проекту пересмотренных Руководящих принципов проводились с 11 декабря 2013 года по 21 февраля 2014 года. Представления поступили от 7500 организаций и представителей общественности⁵².

64. В декабре 2017 года началась стратегическая экологическая оценка (СЭО) в отношении проекта пересмотренных Руководящих принципов, а в 2019 году должны были состояться общественные консультации⁵³. Комитет не получил никакой информации о состоянии или принятии пересмотренных Руководящих принципов.

Конкретные проекты ветропарков

65. В период с августа 2012 года по декабрь 2013 года представители общественности представили замечания и обратились с просьбами о доступе к информации в отношении ряда проектов ветропарков, включая: ветропарк «Коркермор», графство Донегол; ветропарк «Фойлаталер», графство Килкенни; «ГДНГ Реньюэблз», графство Донегол; ветропарк «Клоган», графство Оффали; «Страбой», графство Донегол; «Баллина», графство Мейо; и «Тинахели», графство Уиклоу.

⁴⁵ Ответ Стороны на сообщение, п. 9.10.

⁴⁶ Сообщение, с. 33.

⁴⁷ Ответ Стороны на сообщение, п. 9.10.

⁴⁸ Там же, пп. 10.1–10.3.

⁴⁹ Там же, п. 10.3.

⁵⁰ Там же, п. 10.4.

⁵¹ Там же, п. 10.5.

⁵² Там же, пп. 10.6–10.7.

⁵³ Обновленная информация Стороны, 22 октября 2019 года, с. 3.

66. Информационные запросы общественности включали просьбы о предоставлении информации о том, как замечания общественности были учтены в процедурах принятия решений по проектам ветропарков⁵⁴.

С. Внутренние средства правовой защиты

67. Авторы сообщения утверждают, что природоохранные группы и отдельные лица использовали внутренние средства правовой защиты, такие как УКЭИ, «Ан борд плянала», Омбудсмен и Высокий суд⁵⁵. Авторы сообщения также ссылаются на безрезультатные обращения в Европейскую комиссию и к Омбудсмену Европейского союза⁵⁶.

68. Соответствующая Сторона утверждает, что авторы сообщения подали эту жалобу, одновременно ссылаясь на внутренние средства правовой защиты в национальных судах. Соответствующая Сторона утверждает, что Комитету не следует рассматривать какой-либо вопрос, относящийся к разбирательству по делу *г-на Сордса* (см. пункты 34–35 выше), поскольку это было бы равносильно недопустимому посягательству на юрисдикцию ее Высокого суда⁵⁷.

69. Высокий суд вынес решение об отклонении ходатайства г-на Сордса 12 августа 2016 года (см. п. 35 выше)⁵⁸.

Д. Вопросы существа

Статья 4

70. Авторы сообщения утверждают, что администрация соответствующей Стороны и учреждения Европейского союза отказались предоставить доступ к информации об экологических преимуществах НПДВЭ, например о фактическом сокращении выбросов парниковых газов. Авторы сообщения заявляют, что общественности неоднократно отказывали в предоставлении любой информации об оценке затрат и экологической эффективности, касающейся программы соответствующей Стороны по возобновляемым источникам энергии⁵⁹.

71. Авторы сообщения также утверждают, что из решения УКЭИ по делу г-на Дункана (см. пункты 45–48 выше) следует, что экологическая информация подлежит раскрытию только после того, как конкретное решение уже принято и экологические последствия уже наступили. Они заявляют, что это противоречит здравому смыслу, естественной справедливости и выводам Комитета по сообщению АССС/С/2004/1 (Казахстан)⁶⁰. Авторы сообщения утверждают, что решение УКЭИ не было оспорено в Высоком суде из-за размеров издержек, связанных с таким оспариванием⁶¹.

72. Авторы сообщения также утверждают, что просьбы о предоставлении информации о разработках в области возобновляемых источников энергии, в которых участвуют государственные или полугосударственные структуры, просто отклоняются. Авторы сообщения ссылаются в этой связи на просьбы г-на Кэссиди (см. пункты 49–52 выше) и г-на Дули (см. пункты 38–41 выше)⁶².

⁵⁴ Сообщение, сс. 27–28 и 54–60; ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 1 декабря 2014 года, с. 22–23; ответ Стороны на сообщение, приложения 16–30.

⁵⁵ Сообщение, с. 48.

⁵⁶ Там же, сс. 49–51.

⁵⁷ Ответ Стороны на сообщение, п. 3.7.

⁵⁸ Электронное письмо авторов сообщения, 12 августа 2016 года, приложение, пп. 32 и 73.

⁵⁹ Сообщение, с. 10.

⁶⁰ Обновленная информация авторов сообщения, 2 января 2016 года, с. 2.

⁶¹ Там же, с. 3.

⁶² Сообщение, сс. 14–18.

73. Соответствующая Сторона утверждает, что точный характер жалобы авторов сообщения неясен. В отношении конкретных просьб о предоставлении экологической информации она утверждает, что Комитету не следует вмешиваться в определения, вынесенные по существу просьб национальными органами власти⁶³. Соответствующая Сторона утверждает, кроме того, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в отношении просьбы г-на Дункана⁶⁴. Наконец, она утверждает, что были опубликованы доклады, в которых была дана количественная оценка экономии топлива и сокращения выбросов диоксида углерода⁶⁵.

74. Имеющая статус наблюдателя сеть «Ирландская экологическая основа» утверждает, что УКЭИ использовало узкое толкование экологической информации, оказывающее сдерживающее воздействие на доступ к правосудию, поскольку только в случае дел, касающихся экологической информации, применяются меры защиты от высоких издержек в соответствии с частью 2 ЗООС (см. пункт 31 выше)⁶⁶.

Статья 5

75. Заявители утверждают, что соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 2 статьи 5 Конвенции, поскольку не опубликовала экологическую информацию, в том числе об экономии топлива и сокращении выбросов, транспарентным образом⁶⁷.

76. Авторы сообщения также утверждают, что соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 7 а) статьи 5, не раскрыв исследование затрат и выгод, запрошенное г-ном Дунканом (см. пункты 45–48 и 71 выше)⁶⁸.

77. Соответствующая Сторона утверждает, что она опубликовала информацию, касающуюся выбросов и экономии топлива и что авторы сообщения не указали информацию, которую они оспаривают⁶⁹. В отношении исследования затрат и выгод она вновь заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и утверждает, что исследование является конфиденциальным в свете возможных будущих переговоров с Соединенным Королевством⁷⁰.

Статья 6 (пункт 4)

78. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 4 статьи 6, поскольку решение о разработке программы по возобновляемым источникам энергии было принято до начала любого процесса участия общественности⁷¹. В качестве примера авторы сообщения ссылаются на двухнедельные общественные консультации по НПДВЭ, которые уже подверглись критике со стороны Комитета в его выводах по АССС/С/2010/54 (Европейский союз)⁷².

79. Авторы сообщения также утверждают, что без участия общественности, предусмотренного Конвенцией, были приняты решения в отношении:

- a) исследования «Всеостровная сеть»;
- b) процесса «Гейт 3»;
- c) принятия целевого показателя в 40 процентов по возобновляемым источникам электроэнергии⁷³.

⁶³ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.3.

⁶⁴ Дополнительная информация Стороны, 10 июня 2016 года, п. 1.3.

⁶⁵ Ответ Стороны на сообщение, пп. 6.5 и 6.6.

⁶⁶ Заявление наблюдателя — сети «Ирландская экологическая основа», 13 июля 2016 года, сс. 3–4.

⁶⁷ Сообщение, с. 18.

⁶⁸ Там же, сс. 18–19.

⁶⁹ Ответ Стороны на сообщение, п. 7.1.

⁷⁰ Там же, п. 7.4.

⁷¹ Сообщение, с. 20.

⁷² Там же, пп. 20–21.

⁷³ Там же, с. 22.

80. Кроме того, авторы сообщения утверждают, что целевой показатель в 15 процентов по производству электроэнергии из возобновляемых источников к 2010 году и целевой показатель в 33 процента по производству электроэнергии из возобновляемых источников к 2020 году не прошли надлежащего общественного обсуждения. Хотя установлению обоих показателей предшествовало участие общественности на политическом уровне, заявители утверждают, что принятию целевого показателя 2010 года должна была предшествовать СЭО и что для участия общественности в принятии целевого показателя 2020 года не была предоставлена информация о финансовых и экологических последствиях⁷⁴.

81. Авторы сообщения утверждают, что, несмотря на неучастие общественности в принятии этих решений, директивные органы отказались реагировать на их озабоченность по поводу этих решений в ходе последующих процедур участия общественности в отношении отдельных проектов. Они утверждают, что «нулевой вариант» вообще не рассматривался⁷⁵.

82. Соответствующая Сторона утверждает, что исследование «Всеостровная сеть», опубликованное в 2008 году, было научным исследованием, а не стратегией, планом или программой и поэтому в соответствии с Конвенцией участие общественности не требовалось⁷⁶. Она заявляет, что данное исследование было использовано для разработки более поздних планов и стратегий, таких как стратегия «Сеть 25» компании «Эйргрид», и что компания «Эйргрид» провела СЭО для разработки плана реализации этой стратегии в период 2011–2016 годов⁷⁷.

83. Соответствующая Сторона утверждает, что процесс «Гейт 3» также не является планом или программой и, следовательно, также не требует участия общественности⁷⁸. Она заявляет, что, несмотря на то, что в соответствии с Конвенцией консультаций с общественностью не требовались, распоряжение по процессу «Гейт 3», изданное Комиссией по регулированию энергетики, было предметом консультаций с общественностью⁷⁹.

Статья 6 (пункт 8)

Законодательная основа

84. Авторы сообщения утверждают, что в соответствии с пунктом 1J статьи 172 ЗПР (см. пункт 24 выше) только «веские» причины и соображения рассматриваются в качестве имеющих отношение как к принятию решения, так и к его последующему документальному сопровождению⁸⁰.

85. Соответствующая Сторона утверждает, что ее правовая база является ясной по содержанию и соответствует Конвенции. В частности, она заявляет, что в пункте 3 статьи 34 и в статье 37 ЗПР предусмотрены однозначные обязательства для директивных органов относительно рассмотрения письменных представлений, а в пункте 1G статьи 172 содержится аналогичное обязательство, требующее от директивных органов рассматривать представления, касающиеся воздействия на окружающую среду, в случае проектов, подлежащих ОВОС (см. пункты 23 и 24 выше)⁸¹.

86. Соответствующая Сторона далее утверждает, что и ОВОС, и доклад инспектора должны быть доступны общественности в соответствии с пунктом 1J b) статьи 172 и пунктами 1H) и 1J) e) статьи 172 ЗПР (см. пункты 23 и 24 выше). Она заявляет, что основные причины и соображения, которые в конечном итоге принимаются во

⁷⁴ Обновленная информация авторов сообщения, 2 января 2016 года, с. 8.

⁷⁵ Сообщение, сс. 22–23.

⁷⁶ Ответ Стороны на сообщение, п. 8.7.

⁷⁷ Там же, п. 8.8.

⁷⁸ Там же, п. 8.10.

⁷⁹ Там же, п. 8.11.

⁸⁰ Сообщение, сс. 24–25.

⁸¹ Ответ Стороны на сообщение, пп. 8.14–8.16.

внимание для обоснования выдачи планировочного разрешения или отказа в нем, обязательно будут более краткими, чем полная оценка предложения, но из этого не следует, что другие вопросы, рассмотренные в процессе оценки, были сочтены несущественными⁸².

Практика

87. Авторы сообщения утверждают, что в ряде решений по планированию, принятых местными органами власти, не было письменного анализа или рассмотрения того, как вклад общественности был учтен в процессе принятия решений⁸³.

88. Авторы сообщения указывают на то, что в ряде случаев директивные органы не отреагировали должным образом на полученные замечания или не приняли их во внимание (см. пункт 65 выше)⁸⁴. Они заявляют, что в решениях, принятых «Ан борд плянала», доклады инспекторов содержат краткое изложение вклада общественности, но этот вклад зачастую документируется как не имеющий существенного значения, поскольку критерием для принятия решения является исключительно национальная политика/национальный план⁸⁵.

89. Соответствующая Сторона заявляет, что это утверждение авторов сообщения не подкреплено доказательствами. Более того, она утверждает, что если бы авторы сообщения были обеспокоены тем, что представления общественности не были рассмотрены директивным органом, они могли бы обжаловать решение в «Ан борд плянала» или оспорить решения как органа планирования, так и «Ан борд плянала» в суде в порядке судебного надзора. Соответствующая Сторона заявляет, что подлинная озабоченность авторов сообщения, по всей видимости, заключается в том, чтобы лица, принимающие решения, признали недействительной или осудили национальную политику⁸⁶.

Статья 6 (пункт 9)

90. Авторы сообщения утверждают, что общественности не были сообщены причины и соображения, учитывающие природоохранные аспекты и демонстрирующие прозрачность и пропорциональность⁸⁷.

91. Авторы сообщения заявляют, что причины и соображения, приведенные при утверждении проектов создания ветропарков, непрозрачны, иррациональны и противоречивы, и ссылаются в этой связи на доклады, в которых замечания авторов сообщения в отношении ветропарков были охарактеризованы как касающиеся политики, а не отдельных проектов⁸⁸.

92. Соответствующая Сторона утверждает, что жалобе авторов сообщения не достает последовательности и ясности. Она заявляет, что в процитированных решениях «Ан борд плянала» изложены причины и соображения, на которых основано каждое решение, и поэтому нет оснований утверждать, что эти решения нарушают пункт 9 статьи 6⁸⁹.

93. Соответствующая Сторона утверждает, что в той мере, в какой авторы сообщения оспаривают причины и соображения, представленные «Ан борд плянала», это не является приемлемым вопросом для рассмотрения Комитетом. Соответствующая Сторона заявляет, что органы планирования и «Ан борд плянала» обязаны в соответствии с законом указывать основные причины и соображения, на которых основываются их решения; это обязательство неизменно соблюдается, и тем

⁸² Там же, п. 8.17.

⁸³ Сообщение, с. 24.

⁸⁴ Ответ авторов сообщения на вопросы, 1 декабря 2014 года, сс. 22–30.

⁸⁵ Сообщение, с. 24.

⁸⁶ Ответ Стороны на сообщение, п. 8.16.

⁸⁷ Сообщение, сс. 25–29; ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 1 декабря 2014 года, сс. 22–30.

⁸⁸ Сообщение, сс. 28–30.

⁸⁹ Ответ Стороны на сообщение, п. 8.18.

самым соблюдается Конвенция. Она также утверждает, что неупоминание причин для принятия административного решения является основанием для возможного признания этого решения недействительным. Она заявляет, что тот факт, что авторы сообщения не согласны с тем, что ветроэнергетика окажет положительное влияние на климатические аспекты, не служит подтверждением того, что для выданных разрешений не было приведено никаких оснований⁹⁰.

94. Соответствующая Сторона далее заявляет, что для отдельных проектов ветропарков любая экологическая информация, относящаяся к заявке на получение планировочного разрешения, будет включена в заявление о воздействии на окружающую среду, которое является общедоступным документом. По завершении этого процесса также должна быть обеспечена общедоступность оценки, включающей ОВОС. Она заявляет, что на практике эти документы не только находятся в открытом доступе для физической проверки, но и что «Ан борд плянала» и большинство органов планирования также регулярно размещают свои решения и доклады инспекторов в электронном виде сразу после принятия решения⁹¹.

Статья 7

95. Авторы сообщения утверждают, что в рамках процесса участия общественности в отношении проекта Плана развития графства Уэстмит результат предопределила общая национальная политика⁹². Они утверждают, что в ответ на представления общественности по поводу шума и визуального воздействия в официальных докладах неизменно говорилось, что:

Совет связан национальной энергетической политикой, каковой в контексте ветроэнергетических установок являются Руководящие принципы развития ветроэнергетики 2006 года. В этих руководящих принципах установлены стандарты в отношении размеров, внешнего вида и физических свойств любых предлагаемых сооружений.

Предельные уровни шума от ветроэнергетических установок определены в Руководящих принципах развития ветроэнергетики 2006 года⁹³.

96. Авторы сообщения отмечают, что решение членов совета графства внести изменения в План, в частности увеличить расстояние между ветроэнергетическими установками и жилыми домами, было отменено министром жилищного строительства и планирования на основании статьи 31 ЗПР. Они утверждают, что двухнедельный период участия в отношении уведомления о намерениях, предусмотренного статьей 31, был недостаточным согласно Конвенции и что в последующем докладе инспектора не было отражено, что участие общественности в разработке всеобъемлющих Руководящих принципов обеспечено не было⁹⁴.

97. Авторы сообщения заявляют, что вышеизложенное не было единичным случаем и что поправки, касающиеся расстояния от ветроэнергетических установок до жилья, внесенные членами совета графства в проект Плана развития графства Оффали на 2014–2020 годы, должны были быть отменены на том же основании⁹⁵.

98. Соответствующая Сторона утверждает, что авторы сообщения не оспаривают, что План развития графства Уэстмит практически исключал создание ветропарков в графстве Уэстмит, и поэтому в него необходимо было внести поправки, чтобы привести его в соответствие с национальной политикой. Соответствующая Сторона отмечает, что утверждение авторов сообщения сводится к тому, что процесс участия общественности в отношении Плана был *формальным*, поскольку по закону План должен был соответствовать национальной политике. Соответствующая Сторона заявляет, что это было бы верно только в том случае, если бы единственным вопросом,

⁹⁰ Там же, п. 8.19.

⁹¹ Там же, п. 8.21.

⁹² Сообщение, сс. 31–33.

⁹³ Там же, с. 31.

⁹⁴ Там же, сс. 33–34.

⁹⁵ Там же, сс. 34–35.

определяемым Планом, был вопрос о том, следует ли разрешить строительство ветропарков в принципе. Она утверждает, что это однозначно неверно и что существует целый ряд других вопросов, являющихся частью Плана, по которым общественность могла подать свои представления и сделала это⁹⁶.

99. Соответствующая Сторона заявляет, что широкие консультации с общественностью проводились в течение двух лет на разных этапах подготовки Плана развития графства Уэстмит. Она утверждает, что вопросы, поднятые представителями общественности, были рассмотрены управляющим графством и Советом. Соответствующая Сторона заявляет, что, хотя авторы сообщения могут быть разочарованы тем, что их мнения не были учтены, это не означает, что статья 7 была нарушена⁹⁷.

Статья 8

100. Авторы сообщения утверждают, что Руководящие принципы развития ветроэнергетики 2006 года представляет собой общеприменимые юридически обязательные правила, которые могут оказать значительное влияние на окружающую среду. В поддержку этого утверждения они приводят доклад инспектора по планированию, в котором говорится, что расстояние в 516 м между домами и ветроэнергетической установкой является достаточным на основании Руководящих принципов⁹⁸.

101. Авторы сообщения утверждают, что техническое обновление руководства по шуму и теневому мерцанию в Руководящих принципах по развитию ветроэнергетики 2006 года (см. пункт 59 выше) было проведено в нарушение статьи 8 Конвенции. Во-первых, они отмечают, что двух недель оказалось недостаточно для участия общественности. Во-вторых, они заявляют, что рамки участия общественности были ограничены аспектами шума и теневого мерцания и, таким образом, не охватывали другие вопросы, поднятые в рамках процедуры участия общественности⁹⁹. В-третьих, они сообщают, что должным образом не было рассмотрено влияние на «удобство пользования жильем»¹⁰⁰.

102. Авторы сообщения также ссылаются на просьбу о доступе к информации, направленную в Министерство охраны окружающей среды, общин и местного самоуправления с целью получения сведений о том, как было учтено участие общественности при пересмотре Руководящих принципов. Авторы сообщения и наблюдатель Фрэнсис Клаусон утверждают, что ответ министерства был неудовлетворительным, поскольку в нем делалась ссылка на доклад, подготовленный компанией «Маршалл Дэй Акустикс», которая, по их словам, является частной организацией, не обладающей достаточным опытом вопросах воздействия на здоровье человека. Они утверждают, что доклад «Маршалл Дэй Акустикс» содержит недостаточную информацию о шуме и его воздействии и лишь кратко резюмирует замечания общественности без какого-либо анализа того, каким образом эти замечания были приняты во внимание¹⁰¹. Авторы сообщения и наблюдатель далее утверждают, что указанное министерство не проанализировало должным образом проблемы, поднятые Министерством здравоохранения, и в целом не рассмотрело надлежащим образом воздействие ветроэнергоустановок на здоровье человека¹⁰². Они отмечают, что это свидетельствует о том, что решение уже было принято до начала процесса участия общественности¹⁰³.

⁹⁶ Ответ Стороны на сообщение, п. 9.10.

⁹⁷ Там же, п. 9.12.

⁹⁸ Сообщение, с. 37.

⁹⁹ Там же, сс. 35–36.

¹⁰⁰ Там же, сс. 36 и 40.

¹⁰¹ Там же, сс. 38–39; заявление наблюдателя Фрэнсиса Клаусона, 3 февраля 2016 года, сс. 4 и 9.

¹⁰² Сообщение, сс. 40 и 41; заявление наблюдателя Фрэнсиса Клаусона, 3 февраля 2016 года, сс. 4 и 6–8.

¹⁰³ Сообщение, с. 41.

103. Соответствующая Сторона утверждает, что процедура участия общественности в обсуждении проекта пересмотренных Руководящих принципов соответствовала требованиям статьи 8 Конвенции, поскольку двухмесячный срок был достаточным. Руководящие принципы были выпущены в виде проекта для консультаций, и общественности была предоставлена возможность высказать свои замечания, так как представления были запрошены и рассмотрены до окончательной доработки Руководящих принципов¹⁰⁴.

104. Соответствующая Сторона утверждает, что влияние, которое ветроэнергетические установки могут оказать на здоровье населения, не относится к сфере охвата Руководящих принципов, но что с Министерством здравоохранения, тем не менее, были проведены консультации и оно заявило, что не существует надежных или последовательных доказательств того, что ветропарки непосредственно вызывают неблагоприятные последствия для здоровья людей¹⁰⁵.

105. Соответствующая Сторона заявляет о неточности того утверждения, что процесс планирования и связанное с ним участие общественности носили *формальный* характер¹⁰⁶. Соответствующая Сторона утверждает, что это подтверждается докладами планового органа по индивидуальным заявкам на возведение ветряных электростанций и апелляциями. Она заявляет, что авторы сообщения могут не соглашаться с отдельными решениями, принятыми в отношении строительства ветропарков, но это не может служить основанием для утверждения о системном или отдельном несоблюдении статьи 8 Конвенции¹⁰⁷.

106. Наконец, соответствующая Сторона утверждает, что в декабре 2017 года началась СЭО проекта пересмотренных Руководящих принципов, и в рамках этого процесса в течение 2019 года должны начаться консультации с общественностью. Она заявляет, что Руководящие принципы предполагается выпустить после завершения процесса СЭО¹⁰⁸.

Статья 9 (пункт 1) — недорогая и оперативная процедура рассмотрения

107. В отношении требования об обеспечении оперативной процедуры рассмотрения авторы сообщения утверждают, что УКЭИ фактически прекратило рассмотрение апелляций¹⁰⁹. Авторы сообщения утверждают, что УКЭИ требуется семь недель для определения приемлемости, не менее шести месяцев для того, чтобы следователь начал работать над делом, и не менее года для последующей обработки запроса¹¹⁰. Авторы сообщения ссылаются на заявления УКЭИ, в которых оно объясняет задержки практическими трудностями, включая нехватку ресурсов¹¹¹. Наконец, авторы сообщения утверждают, что к моменту получения решения, касающегося доступа к экологической информации, период участия общественности уже завершится, а срок для судебного пересмотра решения истечет¹¹².

108. По вопросу о недорогой процедуре рассмотрения заявители указывают на то, что плата за подачу апелляции в УКЭИ (см. пункт 29 выше) была определена соответствующей Стороной в ее национальном докладе об осуществлении Орхусской конвенции как препятствие в отношении статьи 4¹¹³.

109. Соответствующая Сторона утверждает, что для обеспечения своевременной обработки апелляций УКЭИ были выделены дополнительные целевые ресурсы. Она утверждает, что в июне 2015 года были назначены дополнительные сотрудники для

¹⁰⁴ Ответ Стороны на сообщение, п. 10.6.

¹⁰⁵ Там же, п. 10.8.

¹⁰⁶ Там же, пп. 10.13–10.14.

¹⁰⁷ Там же, пп. 10.14–10.16.

¹⁰⁸ Обновленная информация Стороны, 22 октября 2019 года, с. 3.

¹⁰⁹ Сообщение, с. 42.

¹¹⁰ Электронное письмо авторов сообщения, 2 января 2016 года, с. 4.

¹¹¹ Сообщение, с. 42; электронное письмо авторов сообщения, 2 января 2016 года, сс. 3–4.

¹¹² Электронное письмо авторов сообщения, 2 января 2016 года, с. 3.

¹¹³ Сообщение, с. 41.

рассмотрения апелляций, поданных в соответствии с Правилами ДИОС¹¹⁴. Она заявляет, что годовой доклад УКЭИ за 2015 год подтверждает ее мнение о том, что в рассмотрении апелляций и вынесении определений по ним достигнут значительный прогресс¹¹⁵.

110. Наблюдатель «Ирландская экологическая основа» утверждает, что в 2015 году среднее время принятия решения УКЭИ составило почти два года, а в 2016 году — почти полтора года¹¹⁶. Она также утверждает, что для УКЭИ не существует требования о своевременном принятии решения в отличие от общего закона о доступе к информации, которым предусмотрено, что решения Комиссара по информации должны быть приняты в течение четырех месяцев¹¹⁷. Она заявляет, что с 2015 года по 2016 год объем дел, рассматриваемых УКЭИ, увеличился на 80 процентов и что УКЭИ иногда выносит промежуточные решения, что приводит к дальнейшим задержкам¹¹⁸.

Статья 9 (пункты 3 и 4)

111. Авторы сообщения жалуются на продолжительность судебного рассмотрения дела г-на Сордса и связанные с этим издержки. Они утверждают, что ходатайства, заявленные в ходе разбирательства соответствующей Стороной, неоправданно затянули разбирательство и тем самым увеличили расходы истца¹¹⁹.

112. Авторы сообщения заявляют, что общепризнанным является тот факт, что стоимость подготовительной работы по доведению дела до стадии «готовности» в соответствующей Стороне составляет около 20 000 евро, хотя в данном случае этих расходов удалось избежать, поскольку истец обладал определенными юридическими знаниями. Они заявляют, что обычному гражданину Ирландии избежать таких расходов вряд ли удастся¹²⁰.

113. В отношении рассмотрения просьб о предоставлении экологической информации авторы сообщения ссылаются на дело Национального агентства по управлению активами, которое обжаловало решение УКЭИ и понесло судебные издержки в размере 71 350 евро, в то время как УКЭИ понесло судебные издержки в размере 50 000 евро¹²¹.

114. Соответствующая Сторона заявляет, что утверждения авторов сообщения относительно размера расходов являются спекулятивными и не подтверждаются доказательствами¹²². Она утверждает, что в соответствии с ЗООС и ЗПР представитель общественности, желающий оспорить разрешение на строительство, может сделать это, не опасаясь, что в случае неудачного судебного разбирательства на его счет будут отнесены судебные издержки, за исключением редких случаев, когда разбирательство является неправомерным или досадным нарушением процедуры¹²³.

115. Соответствующая Сторона далее утверждает, что авторы сообщений игнорируют тот факт, что тяжущиеся стороны могут — и нередко так и поступают — представлять себя сами или получить юридическое представительство *pro bono* или заключить соглашение об условном гонораре. Она заявляет, что статья 9 Конвенции требует не бесплатности судебного разбирательства, а лишь того, чтобы соответствующие расходы не были связаны с непомерно высокими затратами¹²⁴.

¹¹⁴ Ответ Стороны на сообщение, п. 6.4.

¹¹⁵ Дополнительная информация Стороны, 10 июня 2016 года, п. 1.4, и приложение 2.

¹¹⁶ Заявление наблюдателя — сети «Ирландская экологическая основа», 13 июля 2016 года, с. 2.

¹¹⁷ Там же, с. 2.

¹¹⁸ Там же, сс. 2–3.

¹¹⁹ Сообщение, с. 47.

¹²⁰ Там же, с. 45.

¹²¹ Вступительное заявление авторов сообщения на слушаниях, 23 июля 2016 года, с. 5.

¹²² Ответ Стороны на сообщение, п. 11.4.

¹²³ Там же, п. 11.2.

¹²⁴ Там же, п. 11.4.

Статья 9 (пункт 5)

116. Авторы сообщения утверждают, что в ходе разбирательства по делу *Сордса* государственный адвокат препятствовал стремлению авторов сообщения поднять вопросы существа, касающиеся НПДВЭ и выводов Комитета по сообщению АССС/С/2010/54 (Европейский союз), и неоднократно требовал возмещения издержек и расходов. Авторы сообщения считают, что это свидетельствует об агрессивном отношении к тем, кто стремится получить доступ к правосудию¹²⁵.

117. Соответствующая Сторона полагает, что Комитету нецелесообразно рассматривать дело *Сордса*, пока оно находится на рассмотрении в национальных судах¹²⁶. В любом случае она считает утверждения авторов сообщения «нелепыми и необоснованными»¹²⁷.

Статья 3 (пункт 1)

118. Авторы сообщения утверждают, что несоблюдение соответствующей Стороной статьи 7 Конвенции в отношении ее НПДВЭ неоднократно доводилось до сведения государственных органов и что это либо игнорировалось, либо вместо этого заявителя направляли в суд. Авторы сообщения заявляют, что государственные органы отказались от выполнения своих обязанностей по обеспечению соответствия используемых ими рамок положениям Конвенции¹²⁸.

119. Авторы сообщения также заявляют, что единственным средством обеспечения соблюдения Конвенции является возбуждение судебного разбирательства представителем общественности ценой огромных личных расходов. Они утверждают, что государственные органы не принимают никаких мер по обеспечению соблюдения закона и препятствуют принятию таких мер представителями общественности¹²⁹. Они также заявляют, что соответствующая Сторона будет «затягивать» судебное разбирательство, что приведет к дополнительным расходам для истцов¹³⁰. Авторы сообщения ссылаются на заявления государственного поверенного, сделанные в ходе разбирательства по делу *Сордса*, в которых предположительно оспаривалась применимость Конвенции и которые противоречили выводам Комитета по сообщению АССС/С/2010/54 (Европейский союз)¹³¹.

120. Соответствующая Сторона утверждает, что авторы сообщения не смогли ни конкретизировать, ни обосновать какое-либо предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 3 и что существует надежная правовая база, позволяющая реализовать права, закрепленные в Конвенции¹³². В отношении любого предполагаемого несоблюдения выводов Комитета по сообщению АССС/С/2010/54 (Европейский союз) соответствующая Сторона утверждает, что эти выводы были направлены не соответствующей Стороне, а Европейскому союзу¹³³. Соответствующая Сторона также заявляет, что утверждение авторов сообщения о том, что государственный поверенный «активно пытается переписать международную судебную практику по Конвенции в Высоком суде», не имеет под собой никаких оснований¹³⁴.

¹²⁵ Сообщение, с. 47.

¹²⁶ Ответ Стороны на сообщение, пп. 3.2–3.7 и 11.6.

¹²⁷ Там же, п. 3.4.

¹²⁸ Сообщение, с. 23.

¹²⁹ Там же, с. 9.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же, сс. 7–8.

¹³² Ответ Стороны на сообщение, пп. 5.1–5.4.

¹³³ Там же, п. 5.3.

¹³⁴ Там же, п. 3.6.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

121. Ирландия сдала на хранение ратификационную грамоту по Конвенции 20 июня 2012 года, и, соответственно, Конвенция вступила в силу для Ирландии 18 сентября 2012 года, т. е. через 90 дней после сдачи ее ратификационной грамоты на хранение.

Приемлемость

Статья 4

122. В отношении просьбы г-на Дули о предоставлении информации (см. пункты 38–41 выше) Комитет не располагает сведениями о том, что произошло после апреля 2014 года. Нет никаких свидетельств того, что г-н Дули вновь обратился к УКЭИ, так и не получив ответа от «Борд на Мона», или предпринял какие-либо дальнейшие действия. По этой причине Комитет считает это утверждение неприемлемым в соответствии с пунктами 19 и 20 d) приложения к решению I/7 из-за отсутствия подтверждающей информации.

123. В случае с просьбой г-на Сордса (см. пункты 42–44 выше) УКЭИ потребовалось четыре месяца, чтобы признать его просьбу явно необоснованной, и г-н Сордс не стал после этого обращаться в суд. Если бы он довел дело до суда, любые последующие издержки ограничились бы его собственными расходами. По причинам, изложенным в пункте 161 ниже, Комитет не считает, что несение собственных расходов означает невозможность использования дополнительных внутренних средств правовой защиты. Соответственно, Комитет считает утверждения, касающиеся просьбы г-на Сордса о предоставлении информации, неприемлемыми в соответствии с пунктами 20 d) и 21 приложения к решению I/7 в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты.

124. В случае же с просьбой г-на Дункана о предоставлении информации УКЭИ потребовалось два года и пять месяцев для принятия решения об отказе в ее удовлетворении (см. пункты 45–48 выше). В своих выводах по сообщению АССС/С/2013/93 (Норвегия) Комитет постановил, что, хотя он не может исключить, что могли существовать другие внутренние средства правовой защиты, учитывая задержку с рассмотрением Омбудсменом жалобы автора сообщения в два с половиной года, сообщение является приемлемым¹³⁵. По той же логике было бы неразумно ожидать, что г-н Дункан воспользуется дополнительными внутренними средствами правовой защиты, учитывая задержку со стороны УКЭИ. Таким образом, Комитет считает данную жалобу приемлемой.

Статья 8

125. На момент представления сообщения проект пересмотренных Руководящих принципов по развитию ветроэнергетики 2006 года еще не был доработан. Исходя из информации, имеющейся в распоряжении Комитета, этот документ на данный момент действительно не завершен. Таким образом, Комитет считает, что утверждения, касающиеся статьи 8, были сделаны преждевременно и поэтому являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 20 d) приложения к решению I/7 из-за их несовместимости с положениями этого решения.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

Соблюдение Конвенции Европейским союзом

126. Поскольку в сообщении в качестве соответствующей Стороны указана только Ирландия, Комитет не будет рассматривать в настоящем деле утверждения относительно соблюдения Конвенции Европейским союзом.

¹³⁵ ECE/MP.PP/C.1/2017/16, п. 65.

Действия, имевшие место до вступления Конвенции в силу

127. Комитет не будет рассматривать какие-либо действия или события, имевшие место до 18 сентября 2012 года, поскольку они произошли до вступления Конвенции в силу для соответствующей Стороны.

Статья 4

128. Комитет отмечает, что просьбы о доступе к информации г-на Джексона и г-на Кэссиди (см. соответственно пункты 36 и 37 и 49–51 выше) были положительно рассмотрены УКЭИ, являющимся внутренним средством правовой защиты. Соответственно, Комитет не будет рассматривать эти аспекты.

Статья 6

129. Разрешения на планирование в отношении проектов «ГДНГ Реньюэблз» и ветропарка «Клоган» были отменены в результате апелляции (см. пункт 65 выше). Соответственно, внутренние средства правовой защиты устранили любое потенциальное нарушение, и Комитет не будет рассматривать их в данном деле.

Статья 6 (пункт 4)

130. Единственным решением, которое, как утверждается в сообщении, нарушает пункт 4 статьи 6, является проект «ГДНГ Реньюэблз». Поскольку решение по нему было отменено, Комитет не будет рассматривать утверждения авторов сообщения в отношении пункта 4 статьи 6 Конвенции.

131. В отношении представлений авторов сообщения, касающихся проекта «Интерконнектор “Север–Юг”», и связанных с ними разбирательств в Высоком суде по делу *Вэл Мартин против «Ан борд плянала» и ПКОО «Эйргрид»*¹³⁶, то, поскольку эти вопросы возникли после представления сообщения, Комитет не будет рассматривать их в настоящем деле.

Статья 7

132. В связи с утверждением авторов сообщения о том, что двухнедельный период консультаций, который был проведен после принятия министерского распоряжения в отношении Плана развития графства Уэстмит, был слишком коротким, Комитет отмечает, что это утверждение не было включено в первоначальное сообщение и, более того, не было обосновано в какой-либо степени. Соответственно, Комитет не будет рассматривать это утверждение.

Статья 4

133. С учетом своего вывода, изложенного в пункте 124 выше, Комитет рассматривает по существу утверждения авторов сообщения, касающиеся отказа в удовлетворении просьбы г-на Дункана предоставить исследование затрат и выгод, подготовленное для программы экспорта электроэнергии из возобновляемых источников соответствующей Стороны. Этот отказ был поддержан УКЭИ на том основании, что исследование не содержало экологической информации. В частности, УКЭИ посчитало, что исследование «похоже, еще не использовалось в рамках меры или деятельности, влияющей или способной повлиять на соответствующие элементы или факторы. Если в будущем оно будет использоваться в таких рамках, то содержащаяся в нем информация может потенциально представлять собой экологическую информацию такого типа¹³⁷».

134. Комитет считает, что термин «использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды» в конце пункта 3 b) статьи 2 не следует понимать как требующий, чтобы такие анализы и предположения уже использовались

¹³⁶ Обновленная информация авторов сообщения, 15 января 2018 года; Высокий суд Ирландии, дело № 104 JR, решение, 11 января 2018 года.

¹³⁷ Обновленная информация авторов сообщения, 2 января 2016 года, приложение, с. 9.

при принятии экологических решений. Такое толкование противоречит Конвенции. Скорее, под ним следует понимать информацию, которая потенциально может быть использована при принятии экологических решений. Более того, «принятие решений по вопросам, касающимся окружающей среды» следует понимать в самом широком смысле и поэтому оно не ограничивается принятием решений в соответствии со статьями 6, 7 или 8 Конвенции.

135. Соответственно, анализ затрат и выгод или экономический анализ или предположения, которые потенциально могут быть использованы при принятии экологических решений, представляют собой «экологическую информацию» согласно пункту 3 b) статьи 2.

136. Как видно из решения УКЭИ, исследование затрат и выгод, о котором идет речь, было проведено Управлением по устойчивой энергетике Ирландии в сотрудничестве с другими государственными органами. Исследование описывается как «предварительный стратегический обзор и поисковое изучение» общей жизнеспособности экспорта электроэнергии из возобновляемых источников Ирландией в Великобританию¹³⁸. В общих чертах, в исследовании был сделан вывод о том, что у Ирландии существуют возможности, которые «стоит изучить подробнее»¹³⁹. Исследование было завершено в июле 2012 года, и к этому времени правительства двух стран начали переговоры по рамочному соглашению об экспорте возобновляемой энергии из Ирландии в Великобританию.

137. Комитету ясно, что данное исследование было заказано с целью определения жизнеспособности и рентабельности экспорта возобновляемой энергии в Соединенное Королевство и было подготовлено для использования в целях содействия принятию решений, касающихся программы экспорта возобновляемой энергии. Таким образом, оно представляет собой экологическую информацию в соответствии с Конвенцией.

138. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что, отказав в раскрытии результатов исследования затрат и выгод, подготовленного для программы экспорта электроэнергии их возобновляемых источников энергии, на том основании, что исследование не является «экологической информацией», соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение положений пункта 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 3 b) статьи 2 Конвенции.

Статья 5 (пункты 2 и 7)

Информация об экономии топлива и сокращении выбросов

139. Утверждение авторов сообщения о том, что информация об экономии топлива и сокращении выбросов является неточной и основанной на нетранспарентных расчетах, не подкреплено никакими конкретными примерами. Соответственно, Комитет делает вывод о необоснованности данного утверждения авторов сообщения в соответствии с пунктами 2 и 7 статьи 5.

Исследование затрат и выгод по программе экспорта электроэнергии из возобновляемых источников

140. Установив в пункте 138 выше, что исследование затрат и выгод по программе экспорта электроэнергии из возобновляемых источников является экологической информацией, Комитет рассматривает вопрос о том, требовалось ли от соответствующей Стороны согласно пункту 7 а) статьи 5 заблаговременно опубликовать это исследование, поскольку оно представляет собой «[анализ] фактов, которые она считает уместными и важными для разработки наиболее существенных предложений по вопросам экологической политики».

141. Комитет считает, что вопрос о том, «определяет» ли конкретная информация политическое предложение, зависит от стадии принятия решения и от значимости этой

¹³⁸ Там же, с. 2.

¹³⁹ Там же.

информации для процесса принятия решения. Даже если такая «определяющая» информация не содержится в самом тексте предложения, она обычно упоминается в пояснительной записке или другом официальном обосновании предложения.

142. Комитет понимает, что в исследовании был сделан вывод о том, что экспорт возобновляемой энергии «заслуживает дальнейшего изучения»¹⁴⁰. Учитывая, что соответствующие переговоры зашли в тупик в апреле 2014 года, Комитет считает, что подготовка программы экспорта возобновляемой энергии находилась на довольно ранней стадии. Исходя из ранней стадии процесса принятия решений, Комитет полагает, что авторы сообщения не обосновали, что исследование затрат и выгод было действительно важным при разработке крупного предложения по экологической политике. Следовательно, соответствующая Сторона еще не была обязана заблаговременно публиковать исследование затрат и выгод.

143. Исходя из вышеизложенного, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение положений пункта 7 а) статьи 5 Конвенции.

Статья 6 (пункт 8)

Законодательство

144. Пункты 1G и 1J с) статьи 172 ЗПР предусматривают, что лицо, принимающее решение, обязано рассматривать «обоснованно поданные» представления и замечания в отношении воздействия планируемой деятельности на окружающую среду. Потенциально это может затрагивать не только пункт 8 статьи 6, но и пункт 7 этой статьи. Однако авторы сообщения не обосновали свое утверждение о том, что указанные положения позволяют рассматривать только определенные представления и замечания. Следовательно, авторы сообщения не продемонстрировали, что результаты участия общественности не были учтены должным образом, и Комитет не считает, что соответствующая Сторона нарушила пункт 8 статьи 6 в силу положений, содержащихся в пунктах 1G и 1J с) статьи 172.

Практика

145. Авторы сообщения заявляют, что вклад общественности в ряде случаев был только обобщен и что не было никакого анализа или рассмотрения того, как он был учтен в процессе принятия решений. Они утверждают, что вклад общественности часто определялся как не имеющий отношения к делу, поскольку он касался принятия решений по общенациональной политике на более высоком уровне.

146. Комитет не может определить, действительно ли лицо, принимающее решение, не приняло должным образом во внимание замечания общественности, на основании кратких выдержек из докладов и документов, представленных ему авторами сообщения в данном деле¹⁴¹. В этой связи Комитет считает, что это утверждение автора является необоснованным.

147. Более того, в Конвенции нет ничего, что требовало бы участия общественности в рассмотрении вариантов, которые были отклонены на более ранней стадии многоуровневого процесса принятия решений, при условии, что участие общественности имело место на этой более ранней стадии. Авторы сообщения утверждают, что ранее такого участия общественности действительно не было, и это и связанные с ним утверждения по пункту 4 статьи 6, похоже, и составляют суть сообщения.

148. Комитет не исключает, что если бы утверждения о том, что принятие решений на более ранней стадии происходило без надлежащего участия общественности, были обоснованы и имели место, когда Конвенция была в силе для соответствующей

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ См., например, сообщение, приложение А, и ответ авторов сообщения от 1 декабря 2014 года, сс. 22–30.

Стороны, то неспособность «исправить» такие недостатки при последующем принятии решений была бы равносильна несоблюдению пункта 8 статьи 6.

149. Однако на момент этих событий соответствующая Сторона не была связана никакими обязательствами по Конвенции, и поэтому не может быть основополагающего нарушения, которое необходимо было бы устранить в процессе принятия решений в последующий период. Таким образом, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 8 статьи 6 Конвенции в настоящем деле.

Статья 6 (пункт 9)

150. Утверждения авторов сообщения по пункту 9 статьи 6 имеют два аспекта. Во-первых, авторы сообщения критикуют информацию, содержащуюся в докладах и решениях, как чрезмерно позитивную и не содержащую сведений о негативном воздействии на окружающую среду. Во-вторых, авторы сообщения указывают, что некоторые вопросы не были проанализированы при принятии рассматриваемых решений в результате политических решений, принятых на более высоком уровне.

151. В отношении первого вопроса Комитет не находит доказательств того, что решения не содержали достаточных оснований и соображений, в нарушение пункта 9 статьи 6. Напротив, в заявлении о причинах, выдержки из которого были приведены авторами сообщения, судя по всему, очень четко излагается аргументация директивных органов.

152. В любом случае, похоже, что жалоба авторов сообщения фактически относится ко второму из указанных аспектов. Комитет считает, что данная жалоба касается процессов, происходивших в период, когда на соответствующую Сторону не распространялись никакие обязательства по Конвенции, и, таким образом, соответствующая Сторона не может находиться в состоянии несоблюдения за неспособность отреагировать на предположительно недостаточное участие общественности, имевшее место в период, предшествующий ратификации Конвенции. Следовательно, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 9 статьи 6 Конвенции в настоящем деле.

Статья 7

153. В связи с утверждениями авторов сообщения о том, что участие общественности в отношении как проекта Плана развития графства Вестмит, так проекта Плана развития графства Оффали было по существу бессмысленным, Комитет вновь заявляет, что он не может признать факт несоблюдения, если предполагаемая неспособность обеспечить надлежащее участие общественности имела место до того, как соответствующая Сторона приняла на себя обязательства по Конвенции. Следовательно, Комитет не считает, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение статьи 7 Конвенции в настоящем деле.

Статья 9 (пункт 1)

154. В отношении утверждений авторов сообщения о том, что подача апелляции в УКЭИ не является не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты, а процедура УКЭИ страдает от значительных задержек и поэтому не является быстрой, Комитет отмечает, что в своих выводах по сообщению АССС/С/2016/141 (Ирландия) Комитет постановил, что «Сторона не обязана обеспечивать доступ к более чем одной процедуре оперативного рассмотрения, отвечающей требованиям второго подпункта пункта 1 статьи 9»¹⁴². По той же логике Сторона не обязана обеспечивать доступ к более чем одной процедуре рассмотрения, которая является «не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты» по смыслу второго подпункта пункта 1 статьи 9, хотя, конечно, требование пункта 4 статьи 9 о том, что процедура не должна быть связана с недоступно высокими затратами, все равно будет применяться.

¹⁴² ЕСЕ/МР.РР/С.1/2021/5, пп. 90–92.

155. Если же касаться обеспечения доступа к процедуре пересмотра, которая является «не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты» и «быстрой» по смыслу второго подпункта пункта 1 статьи 9, то в своих выводах по сообщению АССС/С/2016/141 (Ирландия) Комитет постановил, что:

Для соответствующей Стороны эта процедура представляет собой внутреннее рассмотрение, проводимое соответствующим государственным органом согласно пункту 1 статьи 11 Правил ДЭИ, первоначальную процедуру, которая должна быть запрошена заявителем, ходатайствующим о рассмотрении отклоненного запроса на получение информации. Ходатайство о проведении внутреннего рассмотрения согласно пункту 1 статьи 11 Правил ДИОС является бесплатным и, как указывается в статье 11 Правил ДИОС, «устанавливается законом» ... Соответственно, Комитет считает, что правовая база соответствующей Стороны не противоречит содержащемуся во втором подпункте пункта 1 статьи 9 требованию о предоставлении доступа к установленной законом быстрой процедуре, которая является бесплатной, для повторного рассмотрения государственным органом¹⁴³.

156. Следовательно, поскольку согласно законодательной базе соответствующей Стороны внутреннее рассмотрение является «быстрой» и «не требующей оплаты» процедурой, Комитет считает, что соответствующая Сторона не нарушает требование второго пункта 1 статьи 9 Конвенции о предоставлении доступа к не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты процедуре повторного рассмотрения просьб о предоставлении экологической информации.

Статья 9 (пункт 3)

157. Авторы сообщения утверждают о несоблюдении пункта 3 статьи 9 Конвенции, однако не представили никаких доказательств того, что им было отказано в доступе к процедурам рассмотрения для оспаривания действия или бездействия, противоречащего национальному законодательству, касающемуся окружающей среды. Их жалоба заключается, скорее, в том, что судебные процедуры в соответствующей Стороне сопряжены с недоступно высокими затратами, что затрагивает не пункт 3, а пункт 4 статьи 9 Конвенции. Таким образом, Комитет считает жалобу авторов сообщения в отношении пункта 3 статьи 9 необоснованной.

Статья 9 (пункт 4)

Своевременность

158. Комитет разъясняет, что в тех случаях, когда процедуры рассмотрения используются последовательно, а не как альтернативы друг другу¹⁴⁴, требования пункта 4 статьи 9 применяются к каждой такой процедуре рассмотрения¹⁴⁵. Соответственно, если одна из этих процедур рассмотрения не является своевременной, то соответствующая Сторона не сможет выполнить требование пункта 4 статьи 9 о том, что процедуры рассмотрения согласно пункту 1 статьи 9 должны быть своевременными.

159. В своих выводах по сообщению АССС/С/2016/141 (Ирландия) Комитет постановил:

Не обеспечив своевременного вынесения решений УКЭИ по апелляциям в соответствии с Правилами ДЭИ, соответствующая Сторона нарушила пункт 4 статьи 9 Конвенции¹⁴⁶.

160. Этот вывод в равной степени применим и к утверждениям авторов сообщения в настоящем деле. Соответственно, не приняв мер для обеспечения того, чтобы УКЭИ своевременно принимало решения по апелляциям в отношении просьб о получении

¹⁴³ ECE/MP.PP/C.1/2021/8, пп. 90 и 92.

¹⁴⁴ ECE/MP.PP/C.1/2016/10, пп. 74–75.

¹⁴⁵ ECE/MP.PP/C.1/2021/8, п. 99.

¹⁴⁶ ECE/MP.PP/C.1/2021/5, п. 110.

экологической информации, соответствующая Сторона не выполняет требование пункта 4 статьи 9 Конвенции об обеспечении своевременных процедур рассмотрения просьб о получении экологической информации.

Недоступно высокие затраты

161. В связи с судебным процессом по делу г-на Сордса Комитет отмечает, что в этом деле каждая сторона несла свои расходы и г-н Сордс не обосновал, почему его собственные расходы в деле, в котором он представлял себя самостоятельно, оказались недоступно высокими. Соответственно, Комитет считает, что авторы сообщения не продемонстрировали, что в отношении производства по делу г-на Сордса соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 4 статьи 9 о том, что процедуры рассмотрения в соответствии с пунктом 1 статьи 9 не должны быть связаны с недоступно высокими затратами.

Статья 9 (пункт 5)

162. В поддержку своего утверждения о несоблюдении пункта 5 статьи 9 авторы сообщения ссылаются на поведение государственного адвоката в ходе судебного разбирательства по делу г-на Сордса. Они утверждают, что в этом деле государственный адвокат чинил препятствия и неоднократно требовал оплаты расходов и издержек и что это свидетельствует об агрессивном отношении к тем, кто добивается доступа к правосудию.

163. В соответствии с пунктом 5 статьи 9 каждая Сторона обязана рассмотреть вопрос о создании соответствующих механизмов оказания помощи для устранения или уменьшения финансовых или иных препятствий для доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Авторы сообщения не представили доказательств того, как предполагаемое поведение органа или учреждения соответствующей Стороны в конкретном судебном разбирательстве равносильно нерассмотрению вопроса о создании соответствующих механизмов помощи для устранения или уменьшения финансовых и иных препятствий для доступа к правосудию.

164. На основании информации, представленной ему по данному делу, Комитет считает, что в обстоятельствах настоящего дела утверждение о том, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 5 статьи 9, является необоснованным.

IV. Выводы и рекомендации

165. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принимает выводы и рекомендации, приведенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

166. Комитет делает следующие выводы:

а) отказав в раскрытии результатов исследования затрат и выгод, подготовленного для программы экспорта возобновляемой энергии, на том основании, что исследование не является «экологической информацией», соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 1 статьи 4 в сочетании с пунктом 3 b) статьи 2 Конвенции;

б) не приняв мер для обеспечения того, чтобы УКЭИ своевременно принимало решения по апелляциям в отношении просьб о получении экологической информации, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 4 статьи 9 Конвенции об обеспечении своевременных процедур рассмотрения просьб о получении экологической информации.

В. Рекомендации

167. Руководствуясь подпунктом б) пункта 36 приложения к решению I/7 Совещания Сторон и принимая во внимание согласие Стороны на то, чтобы Комитет принимал меры, предусмотренные в подпункте б) пункта 37 приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, нормативные, административные и практические меры для обеспечения того, чтобы:

а) в доступе к результатам исследований затрат и выгод, используемым при принятии экологических решений, не отказывалось на том основании, что они не являются «экологической информацией» по смыслу пункта 3 б) статьи 2 Конвенции;

б) апелляции в соответствии с Правилами ДИОС в УКЭИ должны рассматриваться своевременно, например путем установления определенного предельного срока.
